

Главные события в странах Индекса запрета пыток

Молдова

В Республике Молдова прогресс в противодействии пыткам и жестокому обращению остается незначительным. В особенности, в пенитенциарной системе, в которой до сих пор сохраняются серьезные проблемы, приводящие к систематическим нарушениям:

- тяжелые условия содержания в пенитенциарных учреждениях
- высокий уровень агрессии среди заключенных (383 зарегистрированных случая¹)
- влияние криминальной субкультуры

отсутствие квалифицированной медицинской помощи, количество подозрительных смертей в тюремной среде, а также высокая смертность вследствие прогрессирования невылеченных заболеваний (зарегистрировано 23 случая смерти²)

Кроме того, Молдова опаздывает с выполнением рекомендаций международных организаций. В частности, постоянно откладывается реконструкция нового пенитенциарного учреждения, хотя его проект был разработан и профинансирован властями.

Применение к женщинам физической силы и специальных средств в местах заключения — пока не преодоленная практика. Хотя сотрудники пенитенциарных учреждений заявляют, что применяют физическую силу и специальные средства в отношении задержанных только после исчерпания других способов разрешения конфликта, в отчетах Народного Адвоката (Уполномоченный по правам человека. — ред.) констатируется, что эти средства применяются несоразмерно и при отсутствии правового основания. Такая практика не только причиняет заключенным физические страдания, но и формирует у них постоянное чувство унижения и страха.

В течение 2022 года в пенитенциарной системе произошли акции протеста, организованные заключенными. Один из инцидентов произошел в тюрьме № 17 — Резина, в которой содержатся осужденные к пожизненному лишению свободы. Заключенные объявили коллективную голодовку и потребовали принять законодательные и практические меры по улучшению условий содержания. Администрация тюремного учреждения не приняла меры по урегулированию конфликта. Заключенные протестовали против нарушений прав человека, дифференцированного, зависящего от отбываемого ими уголовного наказания, обращения с осужденными, и подчеркивали серьезные проблемы с условиями содержания. Учитывая масштабы протестов, группа депутатов выехала на место, пообещав заключенным, что они примут во внимание их требования.

Сохраняются недостатки и в деятельности органов полиции, допускающих нарушения и использующих несоразмерную физическую силу.

В помещении полицейского участка были применены пытки в отношении двух человек. Они обратились за помощью к полиции для прекращения своего конфликта, но были атакованы полицейскими за неудобства, которые они доставили полицейским своим вызовом. Полицейские, прибывшие на место после получения звонка, избили этих людей и принудительно доставили их в полицейский участок без наличия законного основания. В одном из кабинетов полицейского участка, полицейские избили доставленных, а к утру их освободили. Принудительно доставленные лица не были зарегистрированы в полиции и не были включены

¹ <http://ombudsman.md/wp-content/uploads/2023/04/Raport-privind-respectarea-drepturilor-%C8%99i-libert%C4%83%C8%9Bilor-omului-%C3%AEen-Republica-Moldova-pentru-Anul-2022.pdf>

² Ibidem

в Реестр посетителей. Национальные власти не провели эффективного расследования и привлекли полицейских только к дисциплинарной ответственности.

В 2022 году в Молдову с ad-hoc визитом приезжала миссия ЕКПП. Представляется, что сам такой визит является показателем оценки ситуации с защитой прав человека от актов пыток, т.к. ЕКПП совершает ad-hoc визиты только в тех случаях, когда есть предположения, что в той или иной стране грубо нарушаются права человека.

ЕКПП во время визита предложила властям принять 5 срочных мер (До публикации отчета меры являются конфиденциальными) по исправлению ситуации. Сам отчет ЕКПП в отношении Республики Молдова будет представлен национальным властям в июне 2023 года (В настоящий момент отчет не опубликован).

Другим показателем, относящимся к фактическому состоянию с обеспечением на практике запрета пыток, является количество поступивших в Генеральную Прокуратуру заявлений о ненадлежащем обращении — 453; о применении пыток — 14. (Процент оправданий в судах очень высокий. В 12% случаев процессы были прекращены. В некоторых делах наблюдалось нежелание судей осуждать полицейских за жестокое обращение³).

В 2022 году были приняты концепции законодательных актов, направленных на минимизацию пыток:

- внедрение прогрессивной и индивидуализированной системы исполнения уголовного наказания;
- реорганизация медицинской помощи в пенитенциарных учреждениях для повышения самостоятельности медицинского персонала
- укрепление потенциала сотрудников пенитенциарной системы;
- усиление роли гражданского общества в мониторинге пенитенциарной системы.

Хотя в тюремной среде акты пыток в классическом виде не применяются, но опасная агрессия между заключенными не пресекается сотрудниками колонии. Более того, администрации колоний терпят и допускают подобные явления. Заключенные, которые подают жалобы и сообщают властям о проблемах в работе пенитенциарной системы, подвергаются наказаниям со стороны других заключенных, — так проявляется устойчивая до сих пор тюремная субкультура.

Следует отметить, что сотрудники пенитенциарных учреждений не работают над устранением неформальных иерархий в тюремной среде, в ряде случаев используя влияние криминальной субкультуры для сдерживания поведения неудобных заключенных.

Таким образом, можно сделать вывод, что пытки сохраняются и проблема имеет разные измерения.

Наиболее заметными причинами и факторами, блокирующими преодоление пыток и ненадлежащего обращения, являются:

1. Неадекватность медицинских услуг, предлагаемых в пенитенциарной среде, и отсутствие независимости медицинского персонала пенитенциарной системы, который подчиняется Министерству юстиции, а не Министерству здравоохранения.

В условиях тюрьмы динамическое наблюдение за соматическими и психическими заболеваниями не ведется, заключенным назначают лечение на поздних сроках с минимальным эффектом. Даже если есть пенитенциарное учреждение со статусом больницы, оно не имеет санитарно-медицинской аккредитации. Кроме того, медицинский персонал в тюремной среде переживает серьезный кризис. Единственное пенитенциарное учреждение со статусом больницы рискует быть остановленным из-за

³ <https://crjm.org/category/publicatii/>

отсутствия достаточного количества пенитенциарного персонала. В некоторых пенитенциарных учреждениях на одного врача приходится более 600 заключенных.

В одном из своих отчетов Управление народного адвоката зафиксировало, что медицинские услуги, предоставляемых в тюрьме, не соответствуют стандартам эффективной медицинской помощи, не в состоянии обеспечить лечение, по сути, качество медицинской помощи — непосредственная причина ухудшения состояния здоровья заключенных.

2. Иммунитет перед законом за поощрение словесной и физической агрессии между заключенными.

Агрессия между заключенными не пресекается со стороны надзирателей и сотрудников службы безопасности колоний. Медицинский персонал не оказывает надлежащей помощи пострадавшим после инцидента, не документирует агрессию. Кроме того, лицам, подвергшимся насилию, не предоставляют и психологическую помощь. Единственным средством, которое есть у заключенных против словесной и физической агрессии, является просьба о личной безопасности, мера, которая полностью изолирует заключенных от профессиональной деятельности и процессов социализации.

3. Оставление без расследования случаев агрессии между заключенными.

Сотрудники пенитенциарных учреждений не проводят внутренних расследований по случаям агрессии между заключенными, а также не уведомляют органы прокуратуры для расследования инцидентов. В специальных отчетах офиса Народного Адвоката неоднократно фиксировалась проблема агрессии в пенитенциарной среде и ее распространенность объяснялась наличием устойчивой криминальной субкультуры.

4. Необоснованное применение дисциплинарных взысканий к заключенным

В тюремной среде применяются суровые дисциплинарные взыскания без каких-либо фактических оснований и в отсутствие эффективных средств правовой защиты. Заключенные не могут обратиться к внешним учреждениям, и последние редко изучают инциденты, происходящие в тюремной среде. Кроме того, жалобы, подаваемые в отношении примененных дисциплинарных взысканий, не подлежат дальнейшему обжалованию. Заключенные не имеют надежного средства для обращения за внешней помощью, криминальная субкультура цензурирует их переписку и подвергает насилию и запугиванию тех заключенных, которые проявляют большую активность и смелость.

Следует подчеркнуть, что в тюремной среде в качестве дисциплинарного наказания назначается строгая изоляция. Это особо ограничительная форма, полностью изолирующая заключенного от всех благ, которыми он может воспользоваться (доступ к врачу, доступ к социализирующим мероприятиям, доступ на оплачиваемую и неоплачиваемую работу, к получению посылок от родственников). Кроме того, способ организации дисциплинарной изоляции является еще одним аспектом критики — заключенные помещаются в примитивную камеру без основных удобств.

5. Неприменение требований Приказа Генеральной прокуратуры №. 77 от 31.12.2013 года

Этот приказ регулирует порядок сообщений о предполагаемых случаях применения пыток. Сотрудники пенитенциарной системы наделяются обязанностью сообщать в прокуратуру об инцидентах, создающих презумпцию признания актов пыток. Но на практическом уровне сотрудники пенитенциарной системы не сообщают об инцидентах. Фактически, это означает наличие коллективной солидарности в тюремной среде, которая не допускает осуждения совершенных преступлений, и делает сотрудников соучастниками и свидетелями нарушений прав человека.

6. Внесение некоторых законодательных изменений в деятельность органов прокуратуры, исключая общий надзор в местах лишения свободы.

Исключение органов прокуратуры из надзора за пенитенциарной системой снижает эффективность оценки условий содержания в пенитенциарных учреждениях объективным, внешним и беспристрастным контролирующим органом.

Задачи контроля были переданы Национальной администрации пенитенциарных учреждений, но это создает классический конфликт интересов, учитывая коллективную солидарность и возможное стремление скрыть недостатки системы.

7. Органы прокуратуры, единственные уполномоченные расследовать акты пыток, не имеют ни институциональной специализации на практическом уровне, ни достаточного количества специалистов, чтобы справиться с объемом работы.

В территориальных прокуратурах всего два или три прокурора, специализирующихся на делах по пыткам, которые не справляются с объемом заявлений и действиями, которые необходимо своевременно предпринять для расследования дел.

Более того, хотя специализированные прокуроры должны расследовать только факты пыток, они, вопреки положениям закона, заняты дополнительными видами деятельности, которые отнимают время и силы, необходимые для расследования специально порученной им категории дел.

8. Безнаказанность должностных лиц, допускающих применение пыток.

Лица, признавшие пытки, редко привлекаются к наказанию в виде лишения свободы. Процент оправдательных приговоров по делам о пытках значительно превышает средний показатель оправдательных приговоров в судебной системе.

Кроме того, некоторые дела, касающиеся актов пыток, остаются заблокированными в связи с прекращением уголовных процессов по процессуальным причинам.

9. Центр судебной медицины, единственный орган, который исследует ключевые доказательства по делам о пытках, проводит не углубленную, а поверхностную экспертизу.

Центр судебной медицины, которому поручено проводить исследование и давать заключения о причинах причинения телесных повреждений, зависит от документации, предоставляемой сотрудниками пенитенциарного учреждения. Последние стараются предоставить выборочную и искаженную информацию для сокрытия истинных причин причинения телесных повреждений.

Настораживает, что Центр судебной медицины проводит не прямые исследования и осмотры, при физическом присутствии лиц, а только на основании документации.